

The background of the book cover is a white surface with a fine halftone dot pattern. It is covered with various forensic-style elements: red ink splatters and smudges, a red fingerprint, a black ink smudge, a silver bullet casing in the top left, a black bullet casing in the bottom center, and a silver bullet casing in the bottom right. A yellow rectangular box is centered on the page, containing the author's name and the title.

Тим Ясенов

Поэт и Красотка

16+

Тим Ясенов
Поэт и Красотка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Яснев Т.

Поэт и Красотка / Т. Яснев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что будет, если выжившая жертва серийного убийцы встретится с ним вновь?
Бывают ли любовные чувства, находящиеся за гранью здравого смысла?
Ответы на эти вопросы узнают следователи, занявшиеся делами маньяков,
вселяющих ужас в жителей мегаполиса.

Предисловие

Данная повесть описывает вымышленные события, не имеющие отношения к реальным происшествиям и лицам, все совпадения случайны.

Глава 1 Прием

Евгений Рыков был мрачнее тучи и печальнее плакучей ивы, но ему нужно было работать, поэтому, услышав звонок в дверь, он поспешил впустить в дом клиента.

Евгений Петрович Рыков работал психологом и принимал людей на дому, вернее на съемной квартирке, которая принадлежала только ему, в ней он работал, а жил с семьей. Но в один момент все разрушилось: полтора месяца назад его жена и дочь погибли в автокатастрофе.

За дверью стояла симпатичная девушка лет двадцати пяти. Она была омрачена горем, иначе она не пришла бы сюда, но несмотря на обреченный вид, лицо клиентки было очень милостивым и как будто знакомым. Чуть позже Евгений понял, что эта девушка была очень похожа на его супругу, когда он только встретил ее, двадцать один год назад.

У девушки были карие глаза с едва уловимым азиатским разрезом глаз, чуть широкий прямой нос, аккуратные губы, выразительные брови и немного широкий овал лица. Ее русые волосы были убраны под черный платок, вся она была одета в черное. Надо заметить, у клиентки была стройная привлекательная фигура.

– Здравствуйте, это вы Евгений Рыков? – спросила героиня голосом, полным печали, и в сердце психолога екнуло ответное чувство.

– Да, это я, проходите. Вас ведь зовут Инна? – спросил герой.

– Да, я Инна, Инна Алексеева.

Психолог усадил клиентку в кресло и внимательно стал ее рассматривать, она в свою очередь уставилась на мужчину в прямоугольных очках. Его чуть седоватые волосы говорили о том, что ему либо было за пятьдесят, либо он пережил сильное эмоциональное потрясение. Зеленые глаза Рыкова смотрели с интересом и даже какой-то жадностью, но стоило ненадолго расслабить взгляд, и в нем проявлялась трагичность. Евгений провел рукой по гладко выбритым широким скулам и наконец сказал:

– Я вижу, что вы пережили смерть близкого вам человека, скорее всего отца.

– Как вы это поняли? – удивилась девушка.

– Все просто, вы в траурной одежде, на ваших руках нет кольца или следа от него, а еще на вас совсем нет косметики, у вас не покрашены ногти, смею предположить, что вы росли последние десять лет без матери, а еще у вас больше не осталось близких людей.

– Откуда вы все это знаете? Вы что, экстрасенс? Откуда вам про родственников известно? – изумилась гостья.

– Я вам больше скажу, вы собирались на встречу со мной, когда были абсолютно одна. У вас платье надето на изнанку, и со спины торчит ярлык, – с каким-то задором произнес Евгений, – и вам никто о нем не сказал.

– Ой! – воскликнула героиня и полезла рукой за спину, – так вы не экстрасенс, вы просто внимательный человек.

– Да, это мое призвание, и, если честно, я обожаю читать людей, вы уж простите за некоторый цинизм, профессиональная привычка.

– Да ничего страшного, – успокоила его Инна, – я готова выслушать все, что угодно, лишь бы мне стало от этого легче. Я расскажу вам все, что со мной произошло.

Девушка поведала психологу свою историю о том, как неделю назад умер ее отец, который с двенадцати лет был ее единственным родителем. Ее мать умерла от онкологии. Отец был человеком властным, но не деспотичным. Он устроил дочь на химфак, где она выучилась на фармацевта и теперь работает в лаборатории. Братьев и сестер у Инны не было, поэтому после смерти отца она осталась абсолютно одна. Именно поэтому девушка и пришла на прием к психологу.

– Мне очень тяжело, я каждый раз смотрю куда-нибудь, да хоть на стул на кухне, где сидел папа, и у меня внутри все сжимается, – рассказывала героиня.

– Знаете, у меня та же история, – вздохнув, произнес Евгений.

– Да? – удивилась Алексеева, – вы тоже пережили смерть близкого?

– Недавно погибли моя жена и дочь. И знаете, вам повезло больше, чем мне, если можно вообще так сказать о трагедии. Вы не видели, как мучился ваш отец. Вы не видели его умирающим и изуродованным, – заявил Рыков.

– Боюсь спросить, что же случилось с вашей семьей? – с волнением спросила Инна.

– Автокатастрофа. В машину моей жены въехал грузовик. Водитель был нетрезв. Дочь погибла на месте, а жена... – Евгений был готов заплакать вновь, но понимал, что должен вести себя прилично перед клиенткой.

– Она мучилась в больнице? – спросила девушка, положив руки на стол.

– Она, – Рыков прикоснулся к рукам Инны и обхватил, – она лишилась рук. Я видел ее в больнице... – Евгений трясся и все сильнее сжимал руки девушки.

– Какой ужас! – воскликнула Алексеева и посмотрела на то, как психолог притягивает ее руки к себе и начинает гладить, – что вы делаете?

– Ой, простите, – Рыков убрал руки от девушки и сказал, – простите, мне тяжело, особенно когда я вспоминаю тот день... тот день, когда я увидел Веру в больнице. И после этого я не могу закрыть глаза, когда я закрываю их я вижу Веру, я вижу ее изуродованной и измученной. Она умерла при мне, там. Теперь вы понимаете, что ваш отец умер от инсульта мгновенно и без мучений? И вы не мучились. Вы ведь можете закрывать глаза и спать?

– Я плохо сплю, но я могу закрывать глаза, – заявила героиня.

– И что вы видите? – спросил психолог.

– Я вижу пустоту. Эта пустота в моей душе. Думаю, это не лучше, чем ваши воспоминания, потому что эта пустота засасывает меня, и мне с каждым днем становится все сложнее жить.

– У вас верно, нет любимого человека, – сказал Евгений.

– Да, теперь нет. Если вы имеете в виду парня, то его нет и не было. И мне даже не приходит в голову знакомиться сейчас. Сейчас я хочу лишь одного – чтобы мой отец был жив, и все было как прежде.

– А у моей дочери был парень, был, вы представляете, что он чувствует? – спросил Рыков.

– Представляю, – сказала Алексеева.

– Закройте глаза, Инна, – попросил психолог.

Девушка закрыла. Герой снова взял ее за руки и спросил:

– Что вы чувствуете теперь?

– Я чувствую, как вы трогаете мои руки. Они дрожат так же, как и мои. И это меня немного успокаивает, – героиня улыбнулась, – скажите, а этот метод уже давно вами практикуется?

– Нет, сегодня в первый раз, с вами, Инна, – сказал Рыков.

– То есть вы импровизируете? – спросила девушка.

– Именно, открывайте глаза, – объявил Евгений, – нет человека нелепее и бесполезнее чем психолог с психологической травмой.

– Да бросьте вы, вы же можете опираться на собственный опыт, вы рассказываете людям о том, что случилось с вами. Вы помогаете и себе и им.

– Да? – удивился Рыков, – а я думал, я работаю сейчас только ради денег. Инна, – закройте глаза снова.

– Только уберите свои руки с моих, это как-то напрягает, – попросила девушка.

Евгений снова одернул руки, подловив себя на мысли об одержимости навязчивым желанием.

– Представьте, вам под дверь положили букет с запиской без имени. Кто это может быть? – спросил психолог.

– Кто угодно, тайный поклонник, например, – сказала героиня.

– А точнее? Как он выглядит? Как его зовут? – продолжил Евгений.

– Не знаю, но знаю, что он высокий, в очках и какой-то совершенно нелепый. Он стесняется заговорить со мной, поэтому оставляет подарки.

– Вы хотите его найти?

– Хочу, только я не знаю, что я ему скажу, я ведь его не знаю, – заявила Инна.

– Открывайте глаза, Инна, – попросил герой, – подумайте, что вы можете ему сказать. А еще, будьте очень внимательны, он может быть где угодно и кем угодно, даже вашим сотрудником.

Беседа длилась еще полчаса, после чего Евгений назначил следующую встречу Алексеевой через неделю.

“Нет, я был сегодня слишком агрессивен, какого черта мои руки тянулись к ней?” – думал Рыков.

Он закрыл глаза от усталости и вдруг неожиданно для себя вместо умирающей жены без рук увидел ее, Инну. Она была улыбчива, и эта улыбка была такой странной и пронзительной, что от увиденного Евгений резко открыл глаза.

“А вот это уже совсем странно”, – подумал герой.

Глава 2 Некогда медлить

– У нас уже четвертый труп, а вы не сдвинулись с места ни на шаг! – возмущался полковник Васкевич – полный мужчина за пятьдесят с горящими и вселяющими страх глазами.

– Мы работаем, – оправдывался капитан Тополев, сорокатрехлетний крепкий полицейский, который часто сам выезжал на места преступлений, поэтому держал себя в форме.

– И что же вы сделали? Вы узнали хотя бы район, где живет маньяк? Или его психотип?

– Почти, товарищ полковник, – заявил Вячеслав Андреевич.

– Нам надо не почти, а все. Если вы допустите еще одну жертву, я вас отстраню к чертовой матери. Делайте, что хотите и не хотите, хоть землю ройте, но поймайте маньяка раньше, чем он убьет пятую жертву, вся Москва на ушах стоит, люди уже выходить боятся, потому что не знают, откуда ждать напасти, – Васкевич был настойчив и убедителен.

– Будет сделано, товарищ полковник, – сказал Тополев.

Вячеслав Андреевич был как никогда напряжен и разочарован. Следственный отдел, которым он руководил, взялся за невыполнимое дело особой важности: в Москве появился маньяк, которого отдел уже прозвал “Поэтом”.

Капитан вернулся в свой отдел, где уже проводилось вскрытие новой жертвы. Ею стала двадцатитрехлетняя Анастасия Волчкова. Ее тело было найдено в парке.

По окончании работы патологоанатом Валерий Викторович – пожилой дядечка с седыми редкими волосенками, потухшими глазками, но все еще сильными руками, – позвал Тополева к себе.

– Что скажете? Все идентично? – спросил капитан.

– Да, Вячеслав Андреевич, все как у предыдущих трех жертв. Даже внешность похожа, – заявил патологоанатом.

Капитан взглянул на тело девушки: у нее были русые волосы, длинный нос, глаза с чуть-чуть восточным разрезом, но главное – руки. На правой руке ниже локтя было вырезано скальпелем слово “Милашка”. На шее след от удушения веревкой, которая была найдена на месте убийства. Руки жертвы были тщательно обработаны антисептиком, так что снять образцы ДНК маньяка не представлялось возможным.

– Все абсолютно как и в прошлые разы, – заключил Тополев.

Он поднял свои карие внимательные глаза на Валерия Викторовича, провел рукой по тонкой бороде и усам и спросил:

– Какие-нибудь интересности есть?

– Нет, все как и раньше. Надпись вырезана острым медицинским прибором, предположительно, скальпелем. Половых связей у жертвы перед смертью не было, – сказал патологоанатом, –

– У нашего Поэта какая-то другая мания, ему нужно что-то иное, – задумался капитан и вышел из морга.

По дороге он думал, думал еще тщательнее, чем раньше.

Эксперты-криминалисты подтвердили, что четвертая жертва задушена куском той же веревки, что и предыдущие.

– Вот загадка, – задумчиво произнес Тополев перед экспертами, – маньяк оставляет веревку, но уносит с собой скальпель и все остальное. Почему?

– Наверное, потому, что веревку неудобно уносить, а скальпель можно без проблем унести в кармане вместе с антисептиком, – сказал Иван – эксперт в звании лейтенанта, специализирующийся на работе с уликами.

Он был молодым, но вполне опытным. Обладал терпеливым характером и обычной внешностью: голубые глаза, темные волосы, худощавая фигура.

– Да, – согласился капитан, – а что вы можете сказать про связь между жертвами? Он стала более четкой?

– Пожалуй, нет, проблема в том, что у нас нет их телефонов, есть только детализация звонков, и никаких подозрительных людей им не звонило. Видимо маньяк использовал мессенджер или соцсети. Мне кажется, что он искал девушек в интернете, потому что они ну очень уж похожи, таких просто так не встретишь на улице. Это отбор, – заявила Мария – эксперт по компьютерной сфере.

Ей было за тридцать пять, она была полноватой, но приятной. Темные волосы обычно заплетала в хвост. Ее карие глаза смотрели на мир с бодростью и оптимизмом, но в работе Мария была сдержана и не проявляла эмоций.

– Ясно, расскажите, кем была эта Волчкова? – попросил Вячеслав Андреевич.

– Обычная студентка юрфака, приводов в полицию не имела, жила с родителями. Они уже, кстати, едут на опознание, – сказала Мария.

– Хорошо, он должны знать больше о ее личной жизни, – заявил капитан и удалился в кабинет, где сел за стол, налил воды и снова вошел в размышление. Он крутил перед собой фотографии жертв и поражался их удивительному сходству. Эти необычные глаза особенно удивляли следователя. Он снова пошел индуктивным методом, начав с самого начала.

“Все жертвы были задушены, у всех на руках вырезано слово”, – подумал герой и взглянул на фотографии.

У первой было написано слово “Душечка”, у второй – “Очаровашка”, у третьей – “Прелесть”, в этот раз – “Милашка”. А еще руки. Они обработаны антисептиком. Это больше всего смущало Вячеслава Андреевича. Зачем? Значит, маньяк оставлял на руках следы. Но почему так обильно и до локтя?

“Скорее всего, у него сдвиг на руках. Он испытывает удовольствие от прикосновения к рукам. Только почему он убивает? – думал капитан, – а еще, он берет с собой скальпель, но убивает веревкой? Почему? Может, чтобы не испачкаться, потому что при перерезании горла кровь хлещет во все стороны. Так, надо поговорить с родителями. Предыдущие жертвы не рассказывали своим родителям о встречах с кем-либо. Из этого следует... что из этого следует?”

– Товарищ капитан, приехали Волчковы, – объявил лейтенант, войдя в кабинет.

Из беседы с родителями стало ясно, что Анастасия за несколько дней до смерти познакомилась с молодым человеком по имени Сергей. Родители не узнали подробностей, потому

что не стали обращать внимание на нового собеседника дочери, тем более что их знакомству было всего несколько дней. Телефона девушки найдено не было. Убийца забрал его и сломал, поэтому переписку установить невозможно.

После Тополев попросил рассказать об интересах Анастасии. Стало ясно, что она увлекалась правоведением, любила животных, иногда подрабатывала в приютах. Постоянных связей с парнями не имела, по ночам не гуляла, не пропадала, всегда сообщала о своих походах с подругами, в общем, была примерной девушкой.

После опроса в голове капитана все несколько прояснилось. Во-первых, всех девушек связывало то, что они учились в вузах на гуманитарных специальностях: правоведение, филология, искусствоведение, международные отношения. Во-вторых, все они были обычными, не выделялись ярким поведением или хулиганством.

– Что-то мне кажется, что этот маньяк несколько старше, чем жертвы. Всем им от 22 до 26 лет. Значит ему, ну за тридцать пять, – решил Вячеслав Андреевич.

– Почему? – спросил Иван.

– Он выбирает неприметных жертв из обычных семей, без проблем, акцент идет на животных и на гуманитарных науках. Он любит умных и милосердных, – сказал капитан.

– И что? Как это влияет на возраст? – спросила Мария.

– Напрямую. У этого человека, во-первых, есть высшее образование, раз он ищет общие темы в науках, и опыт работы с людьми; во-вторых, жизненный опыт и смелость. Он не боится расправы родителей убитых над ним.

– То есть вы хотите сказать, что маньяк – психолог или психиатр?

– Думаю, что так или хотя бы имеет представление о манипуляции людьми. Он ведь как-то знакомился с жертвами, входил в доверие и наконец, выманивал на улицу в темное время. Для этого нужно обладать талантом убеждения, – заявил Вячеслав Андреевич.

– Да, точно, вы гений! – воскликнула Мария, – мне искать психологов?

– Нет, зайдем с другой стороны. Мы будем искать новых жертв. Обратите внимание, что убиты они были в своем районе проживания, что существенно осложняет задачу по вычислению дома самого маньяка. Найдите по внешности похожих девушек в Москве, отберите только тех, кто учится на гуманитарных специальностях, и предоставьте мне список. Дальше я буду решать сам, – сказал капитан.

– Будет сделано, – сказали хором Мария и Иван.

Тополев ушел в свой кабинет и продолжил тяжкую думу. Он не мог отвлечься от дел ни на минуту, он понимал, что у него есть пять-шесть дней на все. Маньяк убивает где-то раз в неделю. Время было утеряно, и теперь необходимо было готовиться к поимке в кратчайшие сроки.

Глава 3 Опасность рядом

Тем временем Евгений Петрович сидел в своем кабинете и боролся с наплывающими горестными мыслями. Он по-прежнему не мог сомкнуть глаз, чтобы в его памяти не всплыла ужасная картина из больницы.

Вдруг зазвонил телефон. Герой снял трубку и услышал мужской голос:

– Здравствуйте, вы психолог Евгений Рыков?

– Да, это я, – ответил безразлично Рыков.

– Я бы хотел записаться к вам на прием, – сказал мужчина.

– В чем ваша проблема? – спросил Евгений, хотя раньше не задавал таких вопросов, зная, что клиенты предпочитают конфиденциальность.

– Дело в том, что я... я не могу избавиться от алкогольной зависимости, – сказал незнакомец.

Рыков застыл. В его памяти всплыл факт о том, что трагедия в его семье произошла по вине пьяного водителя. У героя за последние полтора месяца сложилась стойкая неприязнь к

алкоголю, если бы не она, психолог уже бы ушел в запой. Но теперь алкоголь стал врагом для Евгения. Он помолчал, подумал, а затем сказал с безразличием и неприязнью:

– Закодируйтесь, – и положил трубку.

На минуту в голове всплыл образ Инны Алексеевой. Она была прекрасна по большей части тем, что была удивительно похожа на жену в юности. Она была похожа больше, чем предыдущие четыре девушки, с которыми герой успел познакомиться за последний месяц.

“Хоть бы она пришла пораньше, а не через неделю. Я так хочу ее видеть”, – подумал психолог.

Через два дня эксперты-криминалисты отобрали по заданным критериям две девушки, подходящие на роль новых жертв. Капитан Тополев приказал установить слежку за их телефонами.

– Мы должны контролировать их созвоны и перемещения, чтобы маньяк не появился неожиданно, – заявил Вячеслав Андреевич.

– Может нам все же начать план с наживкой? – предложил Иван.

– Нет, думаю, что Поэт уже начал общение с новой жертвой. Вряд ли он может за два дня до убийства разговорить девушку и убедить ее встретиться. Я не удивлюсь, если у него есть запас, и он выбирает их задолго, – сказал капитан.

Вскоре у него состоялся телефонный разговор с полковником.

– Как продвигается расследование по делу этого вашего Художника? – спросил Васкевич.

– Поэта, товарищ полковник, – исправил его Тополев.

– Какая разница, капитан? И вообще, почему вы его так назвали?

– Потому что он пишет на руках жертв поэтические похвалы. Мы не придумали как еще назвать его творчество, поэтому назвали его Поэтом, – объяснил Вячеслав Андреевич.

– Ох уж эти ваши словечки, мы не филологи, а полиция. В общем, есть подвижки?

– Мы составили психотип маньяка и отобрали круг его будущих жертв. Мы следим за ними через телефоны. Мы поняли, что поймать на удочку уже не получится. Поэт уже наверняка занялся новой жертвой и начал с ней общение. Можно вас попросить выделить несколько патрулей, чтобы охранять районы, где проживают эти жертвы?

– А может вам весь город лучше накрыть? – с осуждением спросил полковник, – нет у нас столько людей.

– Хотя бы через два дня и в темное время, пусть будут в штатском, чтобы не смущали, а если только какой писк, то они будут наготове? Товарищ полковник, будьте добры.

– Ладно, будут вам люди послезавтра. В штатском. Мне сверху уже напомнили про ваше дело. Сказали, что дело может стать резонансным, поэтому надо как можно скорее поймать этого Поэта. Сказали, если вы раскроете дело без новой жертвы, то вас надо поощрить. Так что будьте уверены, если все у вас пройдет гладко, то я вас повысю, тьфу, повышу в должности. До связи, капитан.

“Говорит, не филологи мы. Не нужно нам это. А сам слово выговорить не может”, – усмехнулся Тополев, положив трубку.

К удивлению и радости Евгения Петровича, Инна неожиданно позвонила и попросилась на внеочередной сеанс. Герой с удовольствием согласился и стал ожидать гостью.

Алексеева была поражена тем, что психолог встретил ее с букетом лилий и конфетами.

– Зачем это все? – удивилась девушка.

– Помните, я говорил вам, что кто-то может подарить вам букет цветов, и этот кто-то может быть кем угодно? – спросил Рыков.

– Да, я придумала, что бы я сказала этому человеку, – заявила героиня, предположив, что подарок является частью лечебного сеанса.

Она села за стол, положив букет рядом. Евгений сел напротив, устремив свой взгляд на Инну. Сегодня она была без черного платка, правда в черном платье. Ее волосы были уложены в хвост.

– И что же? – спросил герой.

– Спасибо, вам за подарок, вы, наверное, сделали его не просто так, вы хотите выразить свои чувства ко мне? – сказала Алексеева с фальшивой интонацией, дав понять, что она говорит не психологу, а как бы воображаемому человеку.

– Хочу, – сказал Рыков и протянул свои руки к рукам девушки.

– Это по сценарию знакомства? – спросила Алексеева, с недоумением глянув на Евгения.

– Да, – ответил герой, – вас ведь зовут Инна?

– Верно, а вас?

– Евгений, но для вас я могу быть просто Женей. Как вы себя чувствуете?

– Не плохо, но и не хорошо. Я все еще плохо сплю из-за смерти отца, – заявила девушка.

Рыков дотянулся до рук Инны и начал их гладить. Алексеева посмотрела на психолога с непониманием, но затем как будто сдалась и спросила:

– Я вам нравлюсь? Вам, я сейчас не по сценарию.

– Очень, признаться честно, очень, но ведь это же ничего не значит для вас? – ответил Евгений.

– Почему? Значит, еще как. Вы для меня теперь самый лучший советчик. Мои подруги не умеют успокаивать и подбадривать. А вы... к тому же мы с вами похожи.

– Прекрасно. Скажите, а мы сможем с вами встретиться в субботу, скажем в семь вечера, я приглашаю вас на ужин, а потом я провожу вас до дома? – спросил Рыков.

– Это по сценарию? – спросила Инна.

– Нет, – подмигнул психолог.

– Не надо так сразу, Евгений Петрович, мы с вами так мало друг друга знаем... – девушка почувствовала, как губы героя коснулись ее руки, – почему вы это делаете? – спросила с недоумением героиня.

– Не знаю, доченька, ой простите, Инна, – сказал Евгений.

– Доченька? Папа? – удивилась девушка, – вы и правда похожи на моего отца, не внешне, а душой и манерой речи.

– Ну так что? – повторил герой.

Девушка задумалась. Удивление на ее лице сменилось улыбкой, и она сказала:

– Да, пойдём, только вы меня проводите домой, а то темно, страшно как-то, говорят, в Москве маньяк появился.

Психолог не взял денег за сеанс, смутив этим Инну, однако оставив ее в хорошем расположении духа.

После сеанса Евгений выдохнул и подумал: “Не спалился. Проводите, говорит, а то маньяки. Смешно”.

Психолог рассмеялся, после чего облегченно вздохнул. Его глаза горели новой целью, которая была для него всем, – Инна.

Глава 4 Полная неразбериха

На четвертый день работ в районы, где проживали две предполагаемые жертвы, были направлены полицейские в штатском, которые периодически осматривали территорию и докладывали обо всех новостях капитану Тополеву.

Вячеслав Андреевич был начеку и следил за развитием событий. Однако дело не двигалось дальше, маньяк не проявлял активности, выжидая момента встречи с новой жертвой.

Работа по вычислению преступника путем перебора всех психологов Москвы была совершенно тупиковой, поскольку не было полной уверенности, что этот человек работает им и работает легально.

“Вычисление жертв никак не связано с его работой, – понял капитан, – его клиенты и жертвы вряд ли связаны, и уж тем более они не могли быть его клиентками. Слишком опасно, можно легко засветиться. Значит надо следить за потенциальными жертвами. И искать новых. На всякий случай стоит проверить паспортные базы на предмет сходства внешности”.

Проверка базы заняла много времени, поскольку система работала очень медленно, компьютеры в отделе были средней мощности, и не подходили для обработки большого количества информации. К тому же система выдавала десятки, а то и сотни результатов, и всех их приходилось проверять вручную, чем занималась Мария и ее помощник Арсений – молодой компьютерный червь в больших очках.

Настала суббота. Капитан Тополев все больше разочаровывался в работе своего плана по поимке Поэта. Полицейские, дежурившие в парках, ничего не замечали. Единственное, что успокаивало Вячеслава Андреевича, срок еще не подходил под почерк маньяка. Ему было еще рано убивать. А к субботе время уже наступало, поэтому меры были усилены.

Евгений Петрович ожидал встречи с Инной. Он привел себя в порядок, надел черный пиджак и белую рубашку, снова купил цветы и сел в ожидании выхода из дома. Работать он не мог и не хотел.

Девушка в свою очередь, с трепетом, но без особых хлопот готовилась к свиданию. Ей больше казалось, что это будет чем-то вроде семейной или дружеской встречи, а не романтического ужина. Черного платья она не сняла, но волосы завил и красиво уложила, с косметикой была предельно скромна.

Встреча должна была состояться в кафе недалеко от дома Инны. Ровно в семь Рыков был на месте и ожидал девушку. Она пришла на минуту позже.

– Здравствуйте, – с улыбкой произнес герой и поцеловал обе руки Инны.

– Что вы, я же хваталась ими за ручки, за кнопки, микробы же, – обеспокоенно заявила Алексеева.

– Ничего страшного, пойдете внутрь, – пригласил психолог.

– Это будет нашим внеочередным сеансом? – спросила девушка.

– Думаю да. Надеюсь, вам станет от этого легче, – сказал герой.

Евгений смотрел на Инну внимательно все время, пока они находились в кафе. Она удивительно напоминала Веру в первые годы совместной жизни. Рыкову не раз за последнее время приходил мысль начать все заново, как двадцать лет назад, только вот Алексеева была слишком молода для него, а он слишком стар для нее.

Встреча действительно была очень приятной, причем для обеих сторон. Инна тоже расслабилась и прониклась симпатией к психологу. Девушка не жалела ни о чем, и ей даже начало казаться, что чувства к этому человеку перерастают в нечто большее, чем просто сопереживание.

Евгений был внимателен к деталям и иногда помогал Инне в простых моментах, например, сказал, что у нее расстегнулась пуговица на манжете, что ресница упала на щеку. И девушка воспринимала это как отцовскую заботу. Ей казалось, что ее любимый папа на время вернулся к ней, и сердце начинало постепенно оттаивать, теплеть, и мир переставал казаться серым и жестоким.

После ужина Рыков предложил прогуляться в парке перед расставанием. Было уже темно, но Инна как будто не обращала на это внимание. Душевное тепло Евгения освещало ей путь. Герои шли за руку, и девушке было не страшно.

Тем временем капитану Тополеву пришла информация о новой предполагаемой жертве. Мария ворвалась в кабинет и принесла данные о некоей Инне Алексеевой.

– Это срочно, Вячеслав Андреевич, она в опасности, – заявила женщина.

– Почему вы так решили? – спросил капитан, стараясь не сбиваться.

– Потому что ее телефон локализуется в парке, – сказала Мария.

– Какого черта, скорее координаты, я вызываю своих, – Тополев заторопился и схватился за телефон.

Тут же был вызван наряд полиции в штатском. Нужно было поймать маньяка, не спугнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.